

Зульфия Миллидинова

Татарская кровь

Зульфия Мимидиминова

Татарская кровь.
Сборник стихотворений

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мимидиминова З. И.

Татарская кровь. Сборник стихотворений /
З. И. Мимидиминова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Что такое поэзия? Это огромная Вселенная, существующая в пространстве и во времени. Это история мира, преломившаяся в душе каждого поэта. И у каждого поэта эта история своя. В сборнике стихов «Татарская кровь» читатель сможет поразмышлять вместе с автором обо всем: о времени, о Родине, о войне, о любви, о себе...

Содержание

Татарская кровь.	5
Гимн гуманиста	7
Гимн подчиненным	8
Гимн волонтеру.	9
Баллада о самозванке.	10
В стране чудес.	12
Другу	14
Жнец	15
Закрой глаза и слушай свое сердце...	16
Заплыв	17
Зима	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татарская кровь.

Я где-то с трех лет ощутила,
Что в жилах моих не вода.
Не суп. Не компот. Не чернила,
А красная кровь. О, да!

И где-то лет в десять узнала,
Что кровь может быть голубой.
Не в нашей стране социализма,
А где-то в далекой. В другой.

А впрочем, проблема не в этом.
Не важно, родился ты кем, —
Обязан ты быть человеком.
Иначе живешь-то зачем?

Характер упрямый, вреднючий,
Спокойно мне жить не давал.
«Татарский ребенок кипучий» —
Мне кто-то из взрослых сказал.

И я поняла, в чем тут дело!
Во всем виновата кругом
Татарская кровь, что кипела
В живом организме моем!

О, сколько меня подводила
Татарская жгучая кровь!
Как гейзер, она закипала,
Когда обижалась я вновь.

А может, татарское иго
Здесь было виною всему?
Как туча, собою накрыло,
Смешав кровь людскую в одну?

Сейчас мне смешно. Я смеюсь...
Смеется и муж надо мной:
«Я тридцать уж лет нахожусь
Под этой татарской ордой!»

И он ни о чем не жалеет...
Но знает, конечно, о том,
Что это татарское иго
Вообще-то совсем ни при чем!

И думая часто над этим,
Вдруг столько любви нахожу,
К татарскому, с детства родному,
Струящемуся языку!

Татарский, в душе формируясь,
Становится с русским сильней.
Их сравнивать я не берусь.
Не знаю, который главней!

Татарский и русский для многих
Слились в крепкий сплав дорогой.
Его не сожмешь, не расплавишь.
Его не согнешь ты дугой!

И в дни испытаний суровых
Могучих характеров смесь
Бороться с врагом помогала,
А все, что мешало – лишь взвесь!

В той страшной войне побеждая,
Не думали люди о том,
Какую кто кровь проливает,
За общий для каждого дом!

Друзья, я – татарка.
Но русская я, —
Когда говорю вам:
– Россия моя!
Я буду удмурткой, —
Когда я смотрю
На город любимый,
Где с детства живу!

И кем бы в душе я себя не считала,
И что б о себе я другим не сказала,
Я знаю одно:
Быть хочу Человеком.
И сделаю все, чтоб исполнилось это!

Гимн гуманиста

Если нужен кому-то на свете
Хоть на день, хоть на час, хоть на миг,
То забудь обо всем на планете
И иди на несущийся крик!

Не жалея свое сердце, не надо.
Когда нужен – вставай и иди!
Может, миг есть для сноса преграды,
Может, час для того, чтоб пройти?

Может быть ты сей миг не уловишь?
Не поймешь, что сей час для тебя...
Но ты в нужный момент понимаешь,
Что ты здесь оказался не зря!

Не бывает случайной потребность
Протянуть свою руку в беде.
Доблесть, честь, благородство и верность,
До сих пор, слава богу, в цене!

Кто ты есть без мечты и без цели?
Что твой путь, когда пусто в душе?
Ты обязан всегда в себя верить,
Когда люди не верят уже!

Брось свой взгляд на толпу, что как море,
Зачерпни бытия водопад!
И тогда станет мизерным горе,
Ну, а счастье, сильнее во сто крат!

Гимн подчиненным

Это не удар по рукам.
И даже не удар под дых.
Это был плевок в лицо:
Ты умойся, друг, за двоих!

Это словно крылья подстричь,
Чтобы не летал высоко.
А лежал ты чтобы – навзничь,
Не бросал свой взгляд далеко.

Место знай свое и молчи.
Что ты можешь нам рассказать?
Есть у нас в запасе ключи,
Чтоб по голове тебе дать.

Кто ты в этой жизни, глупец?
Уши больше ты отрасти.
Много в жизни есть, наконец,
Разно-сортно-мастной лапши.

Больше миску в руки возьми,
На раздачу к нам подходя.
А потом, смеясь, уходи.
Ты, дружок, работал не зря!

Я тебя – как челядь – ценю!
Что тебе еще, говори?
Я ж тебя, букашка, люблю.
Только ты, смотри, не умри!

Но имей в виду, господин,
Я скажу тебе, уходя:
В жизни ты такой не один.
Полежишь внизу. Как и я.

Гимн волонтеру.

Добро не может быть недобровольным —
Ты самовольно сердце отдаешь...
И если носишь имя волонтера,
Ты верною дорогою идешь!

Запомните, друзья, вы этот лозунг,
Уж если вы избрали этот путь,
Вы отдаете людям ваше сердце,
И сердце не захочет отдохнуть.

Но волонтер – не тяжкая работа,
Хоть часто он живет не для себя.
Как хорошо, когда есть в мире кто-то,
Кто разукрасит небо для тебя!

Берите, люди, мой кусочек сердца,
Я отдаю его вам – навсегда!
Вот вам рука, чтоб крепче опереться,
Мы вместе не споткнемся никогда!

Баллада о самозванке.

Любовь сменила свой наряд
И стала грубой и практичной.
Свой нежный взор и теплый взгляд
Изгнав навек из жизни личной.

Куда исчезли времена,
Когда Любовь, стихи заслышав,
Садилась рядом, чуть дыша...
А где теперь ее я вижу?

Стоит Любовь у бутика,
Свой жадный взор на золото вперив.
Похож влюбленный на дельца,
Но ведь Любовь в любовь не верит!

Ей не нужны его слова.
Ей не нужны его поступки.
Пусть деньги здесь царят всегда!
Виват, делец! Виват, покупки!

Когда-то были времена...
Король снимал свою корону.
Он отрекался навсегда
От королевства и от трона.

Он шел туда, где есть мечта,
Где счастье есть и сердце живо.
Он шел туда, где никогда
Не встретит чувств учтиво-лживых.

Туда, где царствует любовь!
И где в цене полей букеты!
Туда, где любят вновь и вновь
Лишь за любовные сонеты.

...И верю я, живет еще,
Любовь другая, неземная...
Она, склонившись на плечо,
К Амуру льнет, в ночи летая.

И смотрит вниз с тоской своей,
Зовет людей небесным плачем...
Чтобы, услышав, шли за ней —
К тому, кто ею был назначен!

А самозванка, что пришла,
Себя Любовью называя,
Душой своей так тяжела,
Что нет ей места в саду рая.

И ввысь она не воспарит —
К земле притянута цепями!
Ее душа всегда молчит...
Она раздавлена деньгами.

В стране чудес.

Вы глаз свои бинокляры,
Направив вверх вперед пошли.
Но вы забыли: в формуляре
Есть все, что вы уже прочли.

Мы знаем все, на что способна
Вся ваша сущность и душа.
Она к несчастью несвободна.
Она в тисках у барыша.

Вам бы хотелось быть прекрасной.
Быть справедливой и родной.
Но, к сожалению, напрасной
Себя вы тешите мечтой.

Нельзя сидеть в высоком кресле,
Стараясь быть совсем другой.
Вы, как Алиса на обеде,
Испили жидкости дурной.

Вы, видя, как стремглав растете,
Макушкой бьете потолок.
Вам страшно очень и вы пьете
Другой, поменьше пузырек.

И снова вроде бы вы с нами
Средь наших помыслов и тел.
Вы вроде заняты делами,
Но суть одна у ваших дел.

И мы прекрасно понимаем,
Что вам бороться тяжело.
И подневольно наливаем,
Вам эту жидкость, как вино.

Наверно, многие хотели б
Взобраться к вам под потолок.
Но, к сожалению, у многих,
Чердак не низок... не высок...

Они, глупцы, не понимают,
Что в жизни есть на все цена.
Там душу крепко запирают,
Чтоб она гнила не спеша...

И вот такой момент настанет,
Когда душа еще болит.
Но ваше сердце не воспрянет.
И слух ее не уловит.

Нельзя травиться этим ядом,
Чтоб не привыкнуть быть большой.
Наверно, только мы и помним,
Что были вы совсем иной...

Но, может, вы иной казались.
Возможно, были мы слепы.
Зато теперь мы научились —
Не пить отравленной воды!

Другу

Мне жаль потраченных минут,
Мне жаль потраченных мгновений
На суету бездарных смут,
На суету бездушных трений...

Когда нас сплетник достает
И лижет языком шершавым,
Свивая сети лживых пут,
Стремясь ужалить, словно жалом,

Тогда другой ему под стать
Толкает нас рукой пуховой,
Чтоб нам «помягче» в бездну пасть
И не подняться уж по новой!

Один родился ограничен.
Его душа вьюном обвита.
Второй пронирулив и практичен.
Но совесть наголо побрита.

Подобным людям сотни лет.
Их век давно к бессмертью тянет.
Не важно кто во что одет —
Им суждено остаться дрянью!

Их жизни смысл? А смысла нет.
У интригана два кармана.
В одном кармане пистолет.
Карман повыше – для обмана.

И сколько б он с тобой ни шёл,
И сколько б рядом ни трудился,
Ему тогда лишь хорошо,
Когда ты замертво свалился.

Но пусть куражится пока...
Нам есть еще о чем поплакать!
Пока есть солнце в небесах —
Засохнет грязь. Исчезнет слякоть.

Забудь тревоги и иди!
Переступай ногами смело.
Пусть твой мосток слабей травы.
Зато твой след – белее мела!

Жнец

Я иду по бескрайнему полю.
Пожинаю ошибки свои.
Закаляю некрепкую волю,
Тренирую тупые мозги.

Сорняки разгребаю руками.—
Очищаю скупой огород.
Поливаю водой меж рядами:
Вдруг какой-то росточек взойдет?

Свою трусость опять проклиная,
Жму на грабли я старые вновь:
– Ой, ты, мама моя дорогая!
А откуда на лбу моем кровь?

Ничему меня грабли не учат.
Может, лучше научит кетмень?
А на поле меж тем вьюн ползучий
Да трухлявый от времени пень.

Садовод из меня никудышный.
Но зато вышел жнец неплохой.
Я ошибок своих вижу тыщи.
Значит, я – пожинатель-герой.

Я себя никогда не прощаю.
Но всегда я прощаю других.
И сегодня себе обещаю —
Поучусь на ошибках своих...

Закрой глаза и слушай свое сердце...

Закрой глаза и слушай свое сердце...
Оно тебя не может подвести.
Лишь сердце знает, где такая дверца,
В которую обязан ты войти.

И лишь потом ты выслушай советы
Людей вокруг – друзей или врагов.
И ты решишь, разбуженный рассветом,
Ты их советам следовать готов?

Увидишь ты, не напрягая взгляда,
Где двери их, а где стоит твоя?
И если эти двери будут рядом,
То значит, эти люди за тебя!

А если расположены иначе,
Пусть даже позолочены они,
То ты скажи, чего же это ради
Обязан ты почтенно в них войти?

Пусть там стоят. Ты ручку их не трогай!
Пусть труден путь, где ты пройдешь один.
Пусть и друзей с тобой останется немного —
Себе ты верен и себе ты господин.

Заплыв

Чем глубже с вами мы ныряем,
Тем меньше воздуха для нас.
Но с каждым разом ускоряем
Мы погруженье в толщу масс.

Сопротивленье неизбежно.
Бурлит вода, пускает муть.
Чтоб раздавить тебя мгновенно,
Чтоб и не думал ты вздохнуть.

Пусть ждет нас шкура бегемота.
Привыкли мы по дну бежать.
Но иногда и нам охота,
На берег выйдя – помечтать.

Забудем беды и печали,
Взмахнув руками, поплывем.
Где мы с тобой не пропадали?
Нам это море нипочем!

Сильнее вместе наши взмахи.
Есть в море чистая вода!
Пусть тянут нас ко дну рубахи,
Мы не сдадимся никогда!

Зима

Мне милее зимний снег и стужа,
Чем осенний дождь или жара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.